

О НОРМАТИВНОСТИ
РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

И. Ю. Остапович

Горно-Алтайский государственный университет

Поступила в редакцию 20 февраля 2015 г.

Аннотация: *отмечается, что свойство нормативности должна приобрести не правовая позиция, а формальный источник, в котором она сформулирована (закреплена). Делается вывод, что назрела необходимость принятия федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», предлагается авторское видение конструкции данного закона. Указывается, что появившийся проект федерального закона от 26 декабря 2014 г. «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», разработанный Минюстом России, не содержит нормы, определяющей место решений Конституционного Суда РФ в иерархии нормативных правовых актов, что, естественно, вызовет определенные дискуссии.*

Ключевые слова: *Конституционный Суд Российской Федерации, нормативность решений, нормативный правовой акт.*

Abstract: *in the present article it is noted that not the legal position, but a formal source in which it is formulated has to gain property of a normativity (is fixed). The author comes to a conclusion that ripened need of adoption of the Federal law «About regulations in the Russian Federation», author's vision of a design of this law is offered. It is specified that the appeared draft of the federal law on December 26, 2014 developed by the Ministry of Justice of the Russian Federation «About regulations in the Russian Federation» doesn't contain norm the Russian Federation defining a place of decisions of the Constitutional Court in hierarchy of regulations that will naturally cause certain discussions.*

Key words: *Constitutional court of the Russian Federation, normativity of decisions, regulatory legal act.*

Самостоятельность органов государственной власти, закрепленная в ст. 10 Конституции РФ, в целом не предоставляет органу конституционного контроля возможности подменять как законодателя, так и правоприменителя. В юридической науке деятельность органа конституционного контроля рассматривается через восстановление подлинного смысла норм конституции (А. В. Зимин)¹, корректировку нормативных

* Продолжение. Начало см.: Вестник ВГУ. Серия: Право. 2014. № 4. С. 34–45.

¹ См.: Зимин А. В. Конституционный контроль в системе разделения властей : теоретико-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 181.

актов и действий представителей высших органов власти (Б. С. Эбзеев)², обеспечение реального действия конституции (Г. Г. Арутюнян)³.

Главные направления деятельности Конституционного Суда РФ как специализированного органа конституционного контроля исследованы в научной литературе достаточно подробно. Они сводятся к двум основным позициям: осуществление толкования Конституции РФ и выявление смысла ее норм и формирование нового уникального инструмента регулирования общественных отношений – собственных правовых позиций⁴. В связи с этим в современной юридической литературе достаточно активно проводятся исследования как правовой природы актов Конституционного Суда РФ, так и механизма его деятельности. Достаточно актуальным направлением исследований решений и правовых позиций Конституционного Суда РФ все еще остается вопрос о признании их нормативности.

В юридической науке сформирован подход, согласно которому вопрос о нормативности актов органа конституционного контроля может быть решен с учетом вида этого акта (С. А. Авакьян, Н. С. Бондарь)⁵. Указанный подход базируется на постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П. В нем подчеркнута, что решения Конституционного Суда РФ, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение⁶. В данном постановлении Конституционный Суд РФ подчеркнул отличие принимаемых им решений от правоприменительных по своей природе актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В то же время, исходя из положений ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», становится очевидным, что при наличии признака общеобязательности и окончательности свойство нормативности является далеко не у каждого постановленного органом конституционного контроля акта.

Сложившиеся в юридической науке представления о нормативности решений Конституционного Суда РФ, естественным образом эволюцио-

² См.: Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1996. С. 193.

³ См.: Арутюнян Г. Г. Принцип верховенства права как гарант конституционной демократии // Конституционное правосудие в новом тысячелетии. Ереван, 2004. С. 21–35.

⁴ См.: Павликов С. Г. Власть Конституции в правовом государстве и судебный конституционный контроль // Современный юрист. 2013. № 2. С. 9–14.

⁵ См.: Авакьян С. А. Нормативное значение решений конституционных судов // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 2004. № 4. С. 28 ; Бондарь Н. С. Конституционный Суд России : не «квазисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 28–33.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации // Рос. газета. 1998. 22 июня.

нировав со времени принятия Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», во многом остаются стабильными. Можно привести четыре подхода, сущность которых сводится к установлению свойства нормативности в решениях органа конституционного контроля.

Наличие свойства нормативности обосновывается тем, что Конституционный Суд РФ посредством сформулированных правовых позиций санкционирует общеобязательность понимания конституционных и иных правовых норм и возводит ее в ранг государственной воли (В. О. Лучин, М. Г. Моисеенко)⁷. Подтверждается оно и прецедентным значением решений Конституционного Суда РФ, распространяющихся на интересы не только заявителей, но и широких кругов граждан, оказавшихся в сходной правовой ситуации (Б. С. Эбзеев)⁸. Содержание нормы закона определяется правовой позицией законодательных органов, но аналогичное содержание может присутствовать и в других нормах, принятых как данным органом, так и законодателями субъектов Федерации, а также в подзаконных актах. Выводы Конституционного Суда РФ, основанные на истолковании конституционных норм и принципов, имеют, как правило, гораздо более общее значение, могут быть распространены и на аналогичные по юридическому содержанию нормы, содержащиеся и в других законах и подзаконных актах (Г. А. Гаджиев)⁹. Наконец, прецедентный характер акта конституционной юрисдикции означает, что выраженная в нем правовая позиция является образцом, которым должны руководствоваться, в частности, законодательные органы при решении вопросов в рамках своей компетенции применительно к аналогичным по содержанию нормам (Л. В. Лазарев)¹⁰.

В современный период предпринят ряд исследований, в которых концептуальные идеи о месте решений Конституционного Суда РФ в системе источников российского права, обоснованные в 90-х гг. XX в., получили дальнейшее развитие. Правовые позиции Конституционного Суда РФ имеют межотраслевой характер, вносят изменения в правовое регулирование общественных отношений, определяя этим направление их дальнейшего развития, необходимое для создания и совершенствования правового государства (Е. В. Жучкова, А. А. Хахинова)¹¹. Получили

⁷ См.: Лучин В. О., Моисеенко М. Г. Формирование правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам конституционного права // Теоретические проблемы российского конституционализма. М., 2000. С. 57.

⁸ См.: Эбзеев Б. С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации : теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5. С. 5–12.

⁹ См.: Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право : восточно-европейское обозрение. 1999. № 3. С. 82–83.

¹⁰ См.: Лазарев Л. В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал рос. права. 1997. № 1. С. 3–13.

¹¹ См.: Жучкова Е. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам уголовного права и уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18 ; Хахинова А. А. Правовые позиции Конституционного

осмысление три существенные характеристики решений органа конституционного контроля: государственно-властное веление, внешняя направленность и обязательный характер для субъектов права (Л. В. Козлов)¹². Нашел подтверждение вывод о том, что судебное право часто опережает в своем развитии законодательный процесс (Д. В. Петрова)¹³.

Знание правовых позиций Конституционного Суда РФ имеет важное значение при осуществлении нормотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, при защите гражданами своих прав в судах и иных органах. Это в конечном счете способствует реальному воплощению принципов и норм Конституции РФ в общественных отношениях (В. А. Кряжков, Л. В. Лазарев)¹⁴. Решения Конституционного Суда общеобязательны в единстве их мотивировочной (содержащей правовые позиции) и резолютивной (носящей нормативный характер) частей. В. А. Кряжков выделяет такие свойства актов органов конституционного контроля, как нормативно-интерпретационный характер, обобщенность и общеобязательность¹⁵. В то же время возможности нормотворчества в деятельности Конституционного Суда ограничены, а принцип нормативности итоговых решений конституционных судов не сформулирован (А. А. Белкин, Ж. И. Овсепян). Однако он логически следует из особенностей их содержания, поскольку ими подтверждаются или отменяются нормативные акты, вследствие чего происходит своеобразная «передача» нормативности от проверяемого акта к решению, принимаемому в порядке конституционного контроля¹⁶. В целях ее усиления предлагается установить порядок не только определения соответствия (несоответствия) проверяемого положения, но и механизма его аннулирования¹⁷.

В данном контексте уместно разграничить формальное закрепление и материальное содержание правовых позиций органа конституционного контроля (Н. В. Витрук, Г. А. Гаджиев). Н. В. Витрук, например, относит к источникам права и решения Конституционного Суда, и содержащиеся в них правовые позиции, определяя, в конце концов, именно последние

Суда Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 3.

¹² См.: Козлов Л. В. Роль правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в обосновании конституционных принципов института собственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

¹³ См.: Петрова Д. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам его деятельности и конституционного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 19.

¹⁴ Конституция Российской Федерации в решениях Конституционного Суда России. М., 2005. С. 7–10.

¹⁵ Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. М., 1999. С. 106.

¹⁶ См.: Овсепян Ж. И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990–2000 гг.). М., 2001. С. 643.

¹⁷ См.: Белкин А. А. Дело о полномочиях судов (комментарий к постановлению Конституционного Суда от 16 июня 1998 г.) // Уголовное право. 2000. № 1. С. 75.

как источник права¹⁸. Несомненный интерес представляет точка зрения профессора Г. А. Гаджиева. Он полагает, что выявляемые Конституционным Судом РФ в процессе осуществления конституционного судопроизводства общие принципы права представляют собой правовые позиции. Они получают воплощение в конституционных принципах права, преломляясь в отраслевые принципы и нормы. На вершину иерархической системы следует поместить правовые позиции, формулирующие и обосновывающие конституционные принципы, не имеющие текстуального выражения в Конституции РФ, но дополняющие или раскрывающие ее дух и букву и могущие носить доктринальный характер¹⁹. Эта позиция представляется имеющей несколько абстрактный и усложненный характер: не вполне ясно, все ли правовые позиции органа конституционного контроля представляют собой общие принципы права. Кроме того, следует вспомнить, что правовая неопределенность понятия «общеизвестные принципы и нормы международного права», закрепленного в ст. 15 Конституции РФ, была устранена, например, только после принятия Пленумом Верховного Суда РФ специального постановления²⁰. Проводя аналогию, можно предположить, что Конституционный Суд РФ должен разъяснить, какие именно правовые позиции он считает общими. Непрозрачность отнесения их к общим или частным, особенно при отсутствии текстуального выражения в Конституции РФ, породит еще большую правовую неопределенность.

В юридической литературе обращалось внимание на особенности формулирования правовой позиции Конституционным Судом РФ в мотивировочной части постановлений (Б. А. Страшун)²¹, а также в определениях с положительным содержанием (К. Б. Калиновский)²². В обоих случаях учеными указывалось на наличие слабой связи с конкретными делами, т.е. на появление высокой степени абстракции, признака всеобщности, характерного для источника права. Вследствие этого правовые позиции Конституционного Суда РФ приобретают характер итоговых выводов по разрешаемому делу, основанных на индивидуально-определенной (или ранее обоснованной) системе аргументов. Именно в этом качестве их оп-

¹⁸ См.: *Витрук Н. В.* Конституционное правосудие. М., 1998. С. 92.

¹⁹ См.: *Гаджиев Г. А.* Принципы конституционного права, общие принципы права и конституционные принципы // Конституция и законодательство : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 29 октября 2003 г.) / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева. М., 2003. С. 37–44.

²⁰ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. от 05.03.2013) // Рос. газета. 2003. 2 дек.

²¹ См.: *Страшун Б. А.* Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Конституционное правосудие. 2002. № 4. С. 155.

²² См.: *Калиновский К. Б.* Проблемы использования решений Конституционного Суда Российской Федерации в досудебном производстве по уголовным делам // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. Тюмень, 2010. С. 23–28.

ределяют большинство авторов (Н. В. Витрук, Н. С. Волкова, О. Н. Доронина, В. О. Лучин, Т. Я. Хабриева и др.)²³. Нормативность итоговых решений Конституционного Суда РФ (постановлений и определений с позитивным содержанием) признается некоторыми учеными (В. В. Захаров, Н. А. Марокко, М. А. Митюков)²⁴.

Следует отметить, что свойство нормативности должна приобретать не правовая позиция, а формальный источник, в котором она сформулирована (закреплена): из постановления Конституционного Суда РФ. Именно в них можно, как показал проведенный анализ, обнаружить не только обобщенность, общеобязательность, окончательность, возможность неоднократного применения, но также и наличие создаваемого правила поведения, и возложение специфических обязанностей на федерального законодателя. В связи с этим следует отметить, что не вполне корректным выглядит использование термина «предложение» (С. А. Авакьян, С. А. Кажлаев, Э. Курис)²⁵. В постановлениях Конституционного Суда чаще (по изученным постановлениям – в соотношении 1:3) применяется формулировка «федеральному законодателю надлежит», не оставляющая возможности понимать ее иначе, кроме как в контексте долженствования.

При этом в некоторых постановлениях Конституционного Суда РФ в резолютивной части формулируется и предписание Правительству РФ как органу исполнительной власти. Так, в постановлении от 28 февраля 2006 г. № 2-П Конституционный Суд указал, что с учетом настоящего постановления Федеральному Собранию надлежит внести необходимые изменения и дополнения в Федеральный закон «О связи», а Правительству РФ – привести принятые им нормативные правовые акты в соответствии с такими изменениями и дополнениями в сроки, необходимые для их учета в федеральном бюджете на 2007 г.²⁶ В данном случае речь идет

²³ См.: *Витрук Н. В.* Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России // Журнал рос. права. 2011. 10. С. 119–133; *Лучин В. О., Доронина О. Н.* Жалобы граждан в Конституционный Суд РФ. М., 1998. С. 140; *Хабриева Т. Я., Волкова Н. С.* Особенности казуального толкования Конституции Российской Федерации // Теоретические проблемы российского конституционализма. М., 2000. С. 42.

²⁴ См.: *Захаров В. В.* Решения конституционного суда Российской Федерации как источник конституционного права : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2004. С. 54; *Марокко Н. А.* О правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Рос. судья. 2006. № 6. С. 3–5; *Митюков М. А.* Акты Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ : общая характеристика и статистический анализ // Журнал рос. права. 2001. № 6. С. 16.

²⁵ См.: *Авакьян С. А.* Нормативное значение решений конституционных судов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 2004. № 4. С. 36; *Кажлаев С. А.* Генезис правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал рос. права. 2007. № 3. С. 8–15; *Курис Э.* О стабильности конституции, источниках конституционного права и мнимом всемогуществе конституционных судов // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3. С. 96.

²⁶ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О связи» в связи с запросом Думы Корякского автономного округа :

не только об установлении правила поведения, но и о создании механизма его реализации.

Последние изменения, внесенные в порядок судопроизводства в Конституционном Суде РФ в июне 2014 г., иллюстрируют позицию законодателя о преюдициальном, чем нормативном, характере решений органа конституционного контроля²⁷. Действующая редакция ст. 47.1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» допускает разрешение трех категорий дел без проведения слушания, если вопрос о конституционности нормативного правового акта может быть разрешен на основании содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда РФ правовых позиций. Вторым условием для применения этого порядка выступает то, что проведение слушания не является необходимым для обеспечения прав заявителя – гражданина или объединения граждан. В таком порядке может осуществляться проверка конституционности закона, примененного в конкретном деле, по жалобе гражданина или запросу суда, а также разрешение дела о соответствии Конституции РФ нормативного правового акта.

Сразу же после принятия новой редакции ст. 47.1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» начала формироваться практика ее применения. Так, 26 июня 2014 г. Конституционный Суд РФ вынес постановление № 19-П, в котором указал следующее. Согласно правовой позиции, неоднократно выраженной Конституционным Судом РФ (постановления от 23 декабря 1997 г. № 21-П, от 23 февраля 1999 г. № 4-П, от 28 марта 2000 г. № 5-П, от 23 января 2007 г. № 1-П, от 8 ноября 2012 г. № 25-П, от 22 апреля 2013 г. № 8-П и др.), в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений. Признав положения Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не противоречащими Конституции РФ, Конституционный Суд РФ не исключил необходимости внесения в него изменений. Эти изменения должны обеспечить максимально возможное сокращение сроков судебного обжалования решения о самороспуске и незамедлительное рассмотрение судом соответствующего гражданского дела²⁸.

постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П // Рос. газета. 2006. 14 марта.

²⁷ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конституц. закон: одобрен Гос. Думой 23 мая 2014 г. // Рос. газета. 2014. 6 июня.

²⁸ По делу о проверке конституционности положений части 18 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», пункта 4 статьи 10 и пункта 2 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункта 3 статьи 7 Закона Ивановской области «О муниципальных выборах» в связи с жалобами граждан А. В. Ерина

Расширение письменного производства в Конституционном Суде РФ может рассматриваться как средство оптимизации осуществления конституционного контроля. Это выглядит закономерным, поскольку за два десятилетия работы Конституционного Суда РФ им было создано значительное количество правовых позиций, на основании которых могут разрешаться обращения аналогичного содержания. В рамках этого вида производства ни в коей мере не нарушаются права участников конституционного производства (это следует из положений ч. 1 ст. 47.1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Более того, в силу неизменности правовых позиций Конституционного Суда РФ для заявителей в данном случае во многом очевидно итоговое решение.

Для характеристики теоретических основ нормативности актов органа конституционного контроля необходимо обратить внимание на то, что законодателем предпринимались попытки создать правовое определение нормативного акта.

В 1996 г. Государственной Думой РФ был принят в первом чтении проект Федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации»²⁹. В ст. 1 проекта содержался перечень нормативных правовых актов, среди которых назывались «нормативные постановления Конституционного Суда Российской Федерации». Таким образом, разработчики проекта четко отграничили «нормативные постановления» от иных актов органа конституционного контроля (прежде всего, от определений и заключений). В контексте термина «нормативный» – содержащий правила поведения, возлагающий обязанности, управомочивающий – можно сделать следующий вывод. Законодатель предполагал закрепить нормативную силу постановлений Конституционного Суда РФ, в которых положения закона признаются несоответствующими Конституции РФ или выявляется конституционно-правовой смысл проверяемых положений закона. Однако в дальнейшем данный проект было решено снять с рассмотрения. В целом работа по созданию закона о нормативных правовых актах еще не закончена. Очередной проект, включающий определение системы нормативных правовых актов, разрабатывается Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ³⁰.

В 2009 г. был принят Федеральный закон № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов норматив-

и П. В. Лебедева : постановление Конституционного Суда РФ от 26 июня 2014 г. № 19-П // Рос. газета. 2014. 1 июля.

²⁹ О нормативных правовых актах Российской Федерации : проект федерального закона № 96700088-2 [принят Гос. Думой в первом чтении 11.11.1996]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=72> (дата обращения: 19.05.2014).

³⁰ См.: Рафалюк Е. Е. Концепция законопроекта «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал рос. права. 2012. № 8. С. 121–125.

ных правовых актов»³¹, в котором установлен перечень коррупциогенных факторов, главным из которых является неопределенность. Признавая опасность правовой неопределенности, законодатель, тем не менее, не привел перечня нормативных правовых актов, ограничившись их видовым перечислением: проекты федеральных законов, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти и т.д. В последнем случае в п. 3 ч. 3 ст. 3 закона дана более подробная характеристика, совпадающая с критериями регистрации нормативного правового акта в Минюсте России, установленными в постановлении Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009. В силу п. 10 данного постановления государственной регистрации подлежат нормативные правовые акты трех категорий. Во-первых, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина; во-вторых, устанавливающие правовой статус организаций; в-третьих, имеющие межведомственный характер³². При этом первой из стадий государственной регистрации выступает правовая экспертиза, при проведении которой может быть выявлено его несоответствие федеральному законодательству.

В целом принятие Федерального закона «О нормативных правовых актах» выглядит положительным. В этом случае законодательно будет определено, какие именно правовые акты обладают свойством нормативности. Конструкцию такого закона можно представить следующим образом. Во-первых, он должен содержать определение нормативного правового акта, отражающее его сущностные признаки: правило поведения, общеобязательность, окончательность. Во-вторых, в нем уместно привести перечень нормативных правовых актов (включив в него постановления Конституционного Суда РФ, в которых положения закона признаются не соответствующими Конституции РФ). В-третьих, необходима оговорка, что нормативными правовыми актами не являются судебные решения, приведя перечень этих решений (в том числе, определения Конституционного Суда РФ и его заключения). В-четвертых, в этом законе нужно создать иерархию нормативных правовых актов по их юридической силе (систему).

Вместе с тем появившийся проект федерального закона от 26 декабря 2014 г. «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», разработанный Минюстом России³³, не содержит нормы, определяющей

³¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : федер. закон [принят Гос. Думой 03.07.2009] (по сост. на 21.10.2013) // Рос. газета. 2009. 22 июля.

³² См.: Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : утв. постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (в ред. от 17.02.2014) // Рос. газета. 1997. 21 авг.

³³ Разработан законопроект о нормативных правовых актах в РФ. URL: <http://www.garant.ru/news/592235/#sdf footnote1sym> (дата обращения 29.12.2014). С текстом проекта федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» и материалами к нему можно ознакомиться на Едином портале для

место решений Конституционного Суда РФ в иерархии нормативных правовых актов, что, естественно, вызовет определенные дискуссии.

Несомненный интерес представляет точка зрения ряда ученых-конституционалистов, которые на основе детального исследования решений Конституционного Суда РФ предлагают систематизировать его правовые позиции в иерархическом порядке (Л. В. Козлов, М. С. Саликов)³⁴. Традиционным утверждением в российской юридической науке является констатация имманентного осуществления правозащитной функции органами конституционного контроля (Л. В. Андриченко, М. У. Коркмазов)³⁵. Ее оптимизация могла бы быть рассмотрена через синтез правовых позиций органа конституционного контроля. Однако систематизация актов Конституционного Суда РФ стала предметом относительно небольшого количества научных исследований (например, Б. А. Малинчева, И. С. Парфейникова, В. А. Сивицкого)³⁶. Свойство нормативности применительно к актам Конституционного Суда РФ исследуется в двух полярных плоскостях: отрицание (В. С. Нерсесянц) и, наоборот, констатация (Л. В. Лазарев)³⁷. Относительно компромиссный подход основан на предположении об особом или уникальном характере решений Конституционного Суда РФ (В. Д. Зорькин, А. А. Малюшин)³⁸. Унификация на-

размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения.

³⁴ См.: *Козлов Л. В.* Роль правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в обосновании конституционных принципов института собственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11 ; *Саликов М. С.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации : понятие и система // Правоведение. 2003. № 5. С. 43–49.

³⁵ См.: *Андриченко Л. В.* Современная модель и механизм разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 172–187 ; *Коркмазов М. У.* Защита конституционных прав и свобод человека и гражданина органами судебного конституционного контроля в Российской Федерации и государствах Центральной и Восточной Европы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 9.

³⁶ См.: *Малинчев Б. А.* Процессуальные институты в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 161 ; *Парфейников И. С.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере осуществления правосудия по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 15–38 ; *Сивицкий В. А.* Систематизация конституционно-правовых актов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 115–122.

³⁷ См.: *Лазарев Л. В.* Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. С. 5 ; *Нерсесянц В. С.* Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 34–41.

³⁸ См.: *Зорькин В. Д.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал рос. права. 2004. № 12. С. 3–9 ; *Малюшин А. А.* Вопросы совершенствования юридических форм и механизма реали-

учных представлений в российской правовой доктрине в данный момент невозможна в связи с отсутствием соответствующего правового регулирования. Между тем в казахстанской научной традиции появилось такое перспективное направление, как уточнение иерархии нормативных правовых актов (Л. Т. Жанузакова)³⁹.

Такая систематизация способствовала бы развитию правовых норм, принципов, а также базовых институтов конституционного права, регулирующих основы организации государственной власти в Российской Федерации и ее субъектах. В ее рамках было бы возможно отразить вопросы конституционного статуса личности, федеративного устройства и системы судебной власти, а также другие важные вопросы конституционного права⁴⁰. Вместе с тем затруднительно представить, каким образом может выглядеть эта иерархия. Отличительным признаком актов Конституционного Суда РФ выступает их идентичный статус (постановление, определение, заключение). Как представляется, их можно разделить на блоки по отраслевому принципу, однако надо понимать, что они не могут быть построены по принципу важности/второстепенности охраняемых интересов. Возможной альтернативой здесь могло бы стать создание специального реестра, ведение которого могло бы быть возложено на Министерство юстиции РФ. В указанном реестре можно было бы расположить информацию следующего содержания:

– первый блок – перечень конституционных положений о правах и обязанностях граждан, которые выступали предметом анализа, проведенного Конституционным Судом РФ;

– второй блок – перечень положений федерального законодательства, признанных несоответствующими Конституции РФ и не подлежащими применению;

– третий блок – перечень актов Конституционного Суда РФ, в которых сформулированы правовые позиции, применяющиеся до внесения федеральным законодателем изменений в действующее законодательство;

– четвертый блок – перечень актов Конституционного Суда РФ, в которых выявлен конституционно-правовой смысл норм, послуживших предметом для разбирательства.

Таким образом, можно однозначно отметить, что не возникает вопроса о нормативности правовых позиций, заключенных в особом мнении судьи Конституционного Суда РФ, либо в его письменном несогласии. Строго говоря, это доктринальное толкование проверяемого Конституционным Судом РФ положения закона, не подразумевающее выявление его конституционно-правового смысла. Статья 76 Федерального конституционно-

зации конституционно-судебного правотворчества в современных условиях // Рос. судья. 2012. № 11. С. 4–7.

³⁹ См.: *Жанузакова Л. Т.* Некоторые вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан о нормативных правовых актах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 498–507.

⁴⁰ См.: *Романова О. В.* К вопросу о понятии и правовой природе правовых позиций Конституционного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 7. С. 84–87.

го закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» допускает наличие особого мнения судьи при вынесении Конституционным Судом РФ решения. Однако ни юридической силы, ни правовых последствий для правоприменителя либо законодателя оно не получает, находясь за пределами конкретного нормоконтроля. Правовые последствия выражения особого мнения или письменного несогласия в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» не предусмотрены. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ признается неофициальным (доктринальным) толкованием (В. А. Кряжков, Л. В. Лазарев)⁴¹ либо симбиозом компетентного и доктринального толкования (Д. А. Басангов, Л. А. Маршава)⁴².

Проведенный анализ теоретических основ нормативности решений (правовых позиций) Конституционного Суда РФ позволил сделать следующие выводы:

- выявить проблему соотношения нормативности решения Конституционного Суда РФ и нормативности его правовой позиции;
- в настоящее время решение Конституционного Суда РФ не является нормативным правовым актом, но при этом наделяется юридической силой. Правоприменитель использует именно формальный источник – постановление или определение Конституционного Суда РФ;
- для признания нормативности решения Конституционного Суда РФ необходимо формирование единой практики ее применения судами. С учетом высокой степени научной абстракции, характерной для изложения Конституционным Судом РФ правовых позиций, представляется необходимым систематизировать и адаптировать их для правоприменителя.

⁴¹ См.: Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998. С. 251.

⁴² См.: Басангов Д. А. Юридическая природа особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал рос. права. 2006. № 2. С. 26 ; Маршава Л. А. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ как вид неофициального толкования норм Основного закона // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2012. № 27. С. 27–29.